

УДК 911.3.062

Ю.А. Губарева**ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
ПЕРЕХОДА**

Статья посвящена анализу результатов современных научных школ, занимающихся изучением вопросов семейной структуры населения. В статье раскрываются основные этапы формирования научных взглядов к изучению вопросов трансформации семьи и семейной структуры. Главной целью работы является систематизация научных взглядов на проблему трансформации семьи, анализ наиболее значимых теорий и концепций в хронологическом порядке с момента их появления. Наиболее активно исследования семейной структуры развиваются со второй половины XX в., что обусловлено существенными социально-экономическими преобразованиями, повлекшими за собой трансформации института семьи и брака. В настоящее время система экономико-географических взглядов на вопросы трансформации семейной структуры характеризуется региональностью аспектов исследования и имеет ярко выраженное прикладное значение, направленное на решение существующих демографических проблем, препятствующих достижению демографической безопасности. Экономико-географическое исследование семейной структуры, направленное на изучение и объяснение современных тенденций семейной структуры, требует детального изучения социально-экономического, демографического и территориального аспектов, базирующегося на конструктивной системе ценностного, эволюционного и факторного подходов.

Научный интерес к вопросам формирования и функционирования семьи в настоящее время достиг своего апогея за всю историю научных исследований. В современном мире при многообразии форм семейно-брачных отношений и типов семей наиболее актуальным для Республики Беларусь является вопрос сохранения максимально благоприятной семейной структуры населения, способствующей обеспечению демографической безопасности государства. В связи с этим с учетом региональных моделей демографического развития в мире и регионах возникло большое количество научных школ, в рамках которых развиваются те или иные научные подходы, направленные на объяснение закономерностей формирования семейной структуры населения и развитие методологии изучения в условиях трансформации цивилизованного развития.

Наиболее активное формирование экономико-географических школ пришлось на XX ст., период эволюционного перехода к постиндустриальной стадии развития и демографической модернизации (сознательный отказ от деторождений, появление новых форм семьи и брака, рост продолжительности жизни), произошедших в различных регионах мира, но комплексно базирующихся на концепции «демографического перехода». Под влиянием демографической модернизации происходят необратимые изменения семейной структуры населения. Следовательно, изучение трансформации научных подходов к изучению семейной структуры на современном этапе является актуальным не только с теоретико-методологической точки зрения, но и имеет научно-практическое значение, направленное на выявление трендов и сущности научного познания и разработку экономико-географической методологии исследования семейной структуры.

В данной работе объектом исследования является система экономико-географических взглядов изучения семейной структуры населения, предметом – установление факторов модернизации семейной структуры мира в XXI в. с последующим выявлением основных парадигм, концепций, теорий и методов современного анализа семьи с позиций экономической географии. Основная цель исследования заключается в

анализе научных взглядов на проблему трансформации семьи с использованием цивилизационного подхода и методов историко-демографической и региональной систематизации, теорий и концепций, объясняющих современные тенденции динамики семейной структуры, и выделения ключевых направлений исследования с учетом приоритетности региональных научных подходов.

Формирование основных научных школ в области изучения семейной структуры происходило под влиянием научных парадигм того или иного периода развития человечества. В научном познании семьи и семейной структуры происходило развитие и смена следующих парадигм – от *землеописательной*, характеризующейся описанием внешней среды; *научно-общественной*, развитие которой связано с кризисом феодального строя, зарождением капитализма и развитием гуманистической мысли; *парадигмы демографической модернизации*, связанной с трансформациями в социально-экономическом и индустриальном развитии общества конца XIX в., вызвавшими ряд изменений в демографических процессах развитых стран; *неоэкономической*, сущность которой заключалась в интерпретации и объяснении демографических процессов с позиций экономики с использованием статистических и математических методов; *системно-структурной*, в рамках которой любой предмет научного исследования рассматривался как система с определенной структурой; *концепции устойчивого развития*, характеризующейся принятием мер для сбалансированного развития планеты и регионов, обеспечения демографической устойчивости, связанной с сохранением простого замещения поколений [1]; до *теории «второго демографического перехода»*, связывающей социально-экономические преобразования общества с изменением морально-ценностных установок; и до *геопространственной парадигмы*, характеризующейся изучением региональной дифференциации и установления территориальных закономерностей развития демографических процессов с учетом общецивилизационных и локальных факторов.

В результате смены научных парадигм исследования семейной структуры произошла трансформация термина «семья». В античное время семья воспринималась как естественно обусловленная ячейка общества, а под семейной структурой понималось распределение общества на группы исключительно в зависимости от семейного статуса членов семьи [2]. В эпоху Средневековья в определение семьи были включены такие критерии, как узы родства и семейный уклад, а в семейную структуру – статус члена семьи по отношению к другим ее членам и основные социально-бытовые функции каждого члена семьи [3]. Научно-общественная парадигма интерпретировала понятие семьи как общественное явление, основанное на узах брака и родства, а понятие семейной структуры расширилось и стало дополнительно включать число зарегистрированных браков, отношение членов семьи к ее главе и брачное состояние [4]. В условиях демографической модернизации в понятие семьи был включен демографический компонент (репродуктивная модель населения, особенности естественного движения населения), а семейная структура представляла широкий набор социальных и демографических параметров. В XX в. в период действия неоэкономической и системно-структурной парадигм под семьей понимается основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственности, т.е. ячейка общества, на которую возложены социально-общественные, производственные и детородные функции [5]. В настоящее время, когда научное познание формируется под влиянием концептуальной триады «устойчивое развитие – второй демографический переход – регионализация развития», под семьей нами понимается группа из двух или более человек, связанных браком, кровной связью или усыновлением, которая вступает во взаимодействие в семейных ролях с целью ведения домашнего хозяйства, удовлетворения физических и моральных потребностей, демографического воспроиз-

водства либо сознательного отказа от этой функции и хранит унаследованную культуру, добавляя к ней выработанные совместно новые общие черты. Понятие семейной структуры включает в себя совокупность социальных, экономических, демографических, медицинских и других параметров и характеристик.

Система научных взглядов экономико-географического изучения семейной структуры населения представлена как в зарубежных, так и отечественных научных школах, которые оказали влияние на формирование методологии исследования (таблица 1).

Таблица 1 - Эволюция научных взглядов на изучение семейной структуры населения [составлена автором]

Научная школа		Научный подход	Авторы	Основные положения
1		2	3	4
Зарубежная геодемографическая школа	Западно-европейская ветвь	Факторный	А. Дюмон (1980), Г. Кодерлье (1902), Ж. Бертийон (1897), П. Леруа-Болье (1913)	Поиск определяющего фактора динамики семейной структуры, теория социальной капиллярности
		Эволюционный	А. Ландри (1934 г.)	Теория демографического перехода (ДП)
		Ценностный	Л. Генри (1961), Р. Лестаг (1980–2004), И. Суркин (2004), Ф. Арие (1980), Р. Клике (1991)	Теория инноваций. Трансформация рождаемости и семейно-брачных отношений вызвана изменениями моральных ценностей общества
	Северо-европейская ветвь	Ценностный	Д. Ван де Каа (1987)	Теория второго ДП
		Структурно-пространственный	Т.Х. Лингстад (2005)	Изучение пространственно-временных закономерностей семейной структуры населения регионов
	ЦВЕ ветвь	Ценностный	Т. Сobotка (2001)	Идеи теории второго ДП
		Структурно-пространственный	Ж. Ричтаржикова (2010)	Сравнительно-географический анализ региональной демографической ситуации
	Американская ветвь	Эволюционный	У. Томпсон (1929), Ф. Ноутстайн (1945), К. Девис (1945), Ю. Блейк (1985), Р. Истерлин (1987)	Классическая теория ДП, теория регулирования, теория циклической рождаемости
	Австралийская ветвь	Ценностный	Дж. Коулдуэлл (1976), Л. Ружичка	Теория интергенеративной передачи благосостояния; идеи теории второго ДП
	Школы социально-демографических исследований Азии		Институционально-прикладной	Д. Винай (2004), А. Ахуджа (2006), Н.Р. Даш (2001); Г. Баочанг (2001), С. Жиан (2003), Я. Жухуа (2010)
Советская экономико-		Эволюционно-	А.Г. Волков (1986), С.И. Голод (1984), Л.Е. Дарский (1966),	Теория «демографической революции». Изменение се-

демографическая школа	факторный	В.С. Стешенко (1981), А.Г. Харчев (1979), А.Г. Вишневский (1976), В.М. Медков (2002), А.И. Антонов (1980), М.Б. Денисенко (2009), С.В. Захаров (2009), В.И. Сакевич (2012) и др.	мейной структуры как результат глобальных трансформаций института семьи
Пост-советская экономико-географическая	Пространственно-демографический	Е.М. Андреев (2008), Е.А. Кваша (2008), Т.Л. Харькова (2012), Р.В. Аношкин (2008), Э.М. Бурлов (2001), Н.А. Слука (2006), А.И. Алексеев (2003), М.С. Савоскул (2003), Е.А. Антипова (2008) и др.	Пространственная дифференциация семейной структуры как элемента демографической структуры, разработка рекомендаций и мер демографической политики

Зарубежная геодемографическая школа, формирование которой приходится на конец XIX – начало XX вв., характеризуется разработкой большинства подходов (факторный, эволюционный и др.), которые в настоящее время позволяют объяснить трансформационные изменения семейной структуры. В структуре этой школы выделяются северо-европейская, западноевропейская, центральноевропейская и американская ветви, которые отличаются основными направлениями изучения института семьи и подходами к разработке мер социальной политики, основанными на региональных особенностях демографического развития регионов. В рамках факторного подхода свои исследования вели представители западноевропейской ветви зарубежной геодемографической школы французские ученые Ж. Бертийон, А. Дюмон, Г. Кодерлье, П. Леруа-Болье [7]. В рамках эволюционного подхода появляется «теория демографического перехода», автор которой французский ученый А. Ландри [8] и другие сторонники теории, представители американской ветви, У. Томпсон и Ф. Ноутстайн, пытаются объяснить демографические изменения с позиций заложенной в самом процессе эволюции [9; 10].

В рамках общей теории демографического перехода (ТДП) были сформулированы четыре частные теории переходов по рождаемости, выступившие научным обоснованием изменений семейной структуры. *Классический вариант* был разработан в работах представителей американской ветви зарубежной геодемографической школы У. Томпсона, К. Дэвиса и Ф. Ноутстайна и объяснял снижение рождаемости структурными социально-экономическими изменениями общества, в том числе индустриализацией и урбанизацией. Автор *теории регулирования* американский ученый Ю. Блейк объяснил снижение рождаемости нарушением баланса между затратами и выгодами деторождения, вызванного снижением родительского спроса на детей и изменением функций ребенка в семье. *Теория инноваций*, автором которой является представитель западноевропейской ветви Л. Генри, объясняет снижение рождаемости принятием новых норм поведения человека, связанных с сознательным отказом родителей от деторождения. *Теория интергенеративной передачи благосостояния*, разработанная австралийским ученым Дж. Колдуэллом, объясняет спад рождаемости снижением потребности родителей в передаче культурных ценностей и идей детям [11].

Эволюционный подход используется и в современных работах зарубежных ученых. Так, американский ученый Р. Истерлин, автор теории цикличной рождаемости, утверждал, что снижение среднего размера семьи и малодетность приведут к высвобождению большого количества рабочих мест, что приведет к более легкому трудоустройству молодых людей и как следствие – к ранним бракам и увеличению рождаемости [12].

Со второй половины XX в., когда западные развитые страны столкнулись с трансформациями семейной структуры, связанными с появлением новых форм семьи (сожительство, полиамория, однополые браки, семьи с одним из родителей и др.), а

также с добровольным отказом молодого населения от деторождения, получает развитие ценностный подход. Его основоположником стал представитель североамериканской ветви школы, автор теории «второго демографического перехода» голландец Д. Ван де Каа [13]. Основная идея второго демографического перехода, которая используется в исследованиях современной семьи, заключается в том, что изменение морально-этических норм и норм поведения человека в сторону идей индивидуализма влечет за собой отказ людей от брака и родительских обязанностей. Идеи Д. Ван де Каа развили представители западноевропейской ветви, бельгийцы Р. Лестаг, И. Суркин, Р. Клике [14, 15]. Представитель центральноамериканской ветви чешский ученый Т. Соботка и австралийский ученый чешского происхождения Л. Ружичка доказали взаимосвязь ценностных ориентаций и жизненных приоритетов и семейно-брачных и репродуктивных установок людей [16]. Французский ученый Ф. Арие в своих работах показал зависимость между желанием человека к самореализации и отказом от отцовства и деструктуризации семейных отношений [17].

В зарубежных экономико-географических исследованиях семейной структуры населения начала XXI в. получает развитие структурно-пространственный подход, представителем которого является чешский экономико-географ Ж. Ричтаржикова, сущность этого подхода заключается в изучении элементов семейной структуры с учетом пространственно-временных закономерностей демографического развития постиндустриального общества.

Структурно-пространственный подход представлен также в работах ученых североамериканской ветви. По мнению норвежского ученого Т.Х. Лингстада, семью можно определить как организацию, которая функционирует по принципу взаимосвязи повседневной жизни, гендерных отношений, любви и социализации. В связи с таким определением ученый рассматривает особенности современной семьи в глобализованном и мультикультурном обществе с учетом региональной структуры через изучение трансформаций брачности.

Активно изучение трансформации семейной структуры ведется в настоящее время в Азии, представленное в частности региональными социально-демографическими исследованиями в Индии и Китае, что вызвано последствиями демографической политики второй половины XX в. В Индии акцент делается на изучении благосостояния и социально-экономической поддержки семей в сельской местности и городских поселениях (Д. Винай, 2004 г. и А. Ахуджа, 2006). Вопросы демографических трансформаций семей в региональном разрезе с использованием кластерного анализа представлены в работах Н.Р. Даша (2001). В Китае исследования семейной структуры населения ведутся в рамках институционально-прикладного подхода. Основной задачей перед китайскими экономико-географами и демографами является анализ последствий проведения демографической политики одного ребенка (Г. Баочанг, 2001, С. Жиан, 2003, Я. Жухуа, 2010). Результатом исследований китайских экономико-географов и демографов стал отказ в ноябре 2013 г. от политики одного ребенка и переход к реализации мер демографической политики под лозунгом «одна семья – два ребенка».

Постсоветская экономико-географическая школа получила свое развитие на основе научных взглядов советского периода, сформированных в рамках *советской экономико-демографической школы*, и трансформировалась под влиянием зарубежных идей и основных сдвигов в семейной структуре в советский и постсоветский периоды.

Основоположниками изучения советской семьи с позиций демографии выступают А.Г. Волков (1986), выполнивший типизацию семей как ячейки воспроизводства населения; С.И. Голод (1984), выделивший основные направления эволюции семьи и гендерных отношений, а также наиболее уязвимые модели семьи; Л.Е. Дарский (1966), построивший на основе статистико-математических моделей формирования семьи

первую в СССР таблицу рождаемости по очередности рождений; В.С. Стешенко (1981), одна из первых в СССР изучавшая рождаемость реальных поколений и социализацию репродуктивного поведения населения; А.Г. Харчев (1979), известный своими теоретическими разработками социологии семьи; А.П. Хоменко (1930), впервые комплексно исследовавший брачно-семейный коллектив как первичную ячейку воспроизводства населения [18–22].

В советской экономико-демографической школе прогрессивные исследования семьи и семейной структуры с позиций демографической модернизации принадлежат А.Г. Вишневскому, который в своей теории «демографической революции» все преобразования рассматривает как закономерный эволюционный процесс и их первопричину видит во внешних факторах [23]. Взгляды А.Г. Вишневского разделяют большинство российских и постсоветских демографов – Е.М. Андреев (2008), Е.А. Кваша (2008), Т.Л. Харькова (2012). Другой представитель советской научной школы – В.М. Медков – утверждал, что изменения семейной структуры в современной России являются результатом глобальных трансформаций института семьи [24]. Пристальному вниманию вопросы кризиса института семьи, проявившегося в увеличении числа разводов, снижении рождаемости и росте внебрачной рождаемости, а также в поиске необходимых для укрепления института семьи мер, подвержены научно-исследовательские работы М.Б. Денисенко, С.В. Захаров, В.И. Сакевич и др. [25].

На протяжении длительного периода развития научной мысли в области семьи наблюдалось тесное взаимодействие экономико-демографической и экономико-географических школ. Большинство научных работ, проводимых в рамках *постсоветской экономико-географической научной школы*, в первую очередь связаны с выделением региональных различий демографических процессов и разработкой рекомендаций и мер по осуществлению региональной демографической политики. Особенностью научных изысканий данного направления является то, что семейная структура населения рассматривается как элемент демографической структуры населения и раскрывается посредством анализа динамики численности населения, половозрастной структуры, естественного и механического движения. Такой подход нашел отражение в работах Р.В. Аношкина, Э.М. Бурлова, В.А. Беловой, Н.А. Слуки и др. [26; 27].

Категория геодемографической системы была положена российским экономико-географом Н.А. Слукой в основу изучения демографической составляющей глобальных городов. По мнению ученого, основным трендом семейной структуры как материнских стран, так и глобальных городов является переход от много- к малодетной семье [28]. По мнению Т.Г. Родионовой, одной из основных причин от рождения детей в постиндустриальную эпоху является отказ от рождения детей, который стал способом поддержания быстро снижающегося уровня жизни семьи по причине «дороговизны детей». Взгляды Т.Г. Родионовой являются частным примером региональной интерпретации теории регулирования Ю. Блейка [29].

В настоящее время в Беларуси исследования семейной структуры проводятся с позиций элемента демографической структуры населения. В научных работах белорусских исследователей тесно прослеживается взаимосвязь демографического, экономического и социального компонентов кризиса института семьи. Экономико-социологические подходы исследования семьи представлены в работах Л.П. Шахотько. Основными научными результатами ее исследований являются состояние семьи, степень ее благополучности, тенденции современного института семьи [30].

Социально-демографические подходы исследования вопросов семейной структуры нашли отражение в разработке мер демографической политики и демографической безопасности в рамках государственного контроля демографических процессов и представлены в работах Н.Н. Приваловой, А.А. Ракова, Л.Е. Тихоновой и др. [31].

Экономико-географические исследования семьи в Беларуси характеризуются преобладанием геодемографического подхода, который представлен в работах Б.А. Манак, Е.А. Антиповой, О.В. Филипповой, Л.В. Фокеевой и др. В рамках данного подхода изучаются вопросы репродуктивного поведения и формирования семейной структуры населения Беларуси с учетом пространственной иерархии территории, особенностей демографических процессов в республике в период переходной экономики [32].

В основе теоретико-методологического экономико-географического изучения семейной структуры лежат классические принципы социально-экономической географии. Принцип территориальности подразумевает изучение семейной структуры в региональном разрезе, что обусловлено неоднородностью семейной структуры в пространстве. Наряду с географической неоднородностью территория характеризуется региональной целостностью. Принцип комплексности предполагает рассмотрение экономических, географических, социальных, демографических и других факторов формирования семейной структуры в комплексе, поскольку сами факторы связаны между собой.

Семейная структура, как и любой другой объект социально-экономической географии, имеет свойство изменчивости не только в пространстве, но и во времени. Следовательно, в ходе экономико-географического исследования семейной структуры видится целесообразным использование статического, динамического, трендового и циклического подходов, которые тесно связаны между собой. Статический подход предполагает изучение явления семейной структуры на определенный момент времени. Примером использования статического подхода может служить получение данных о брачно-семейной статусе, типе семьи и количестве детей в семье в ходе переписи. На территории Республики Беларусь переписи населения 1999 г. и 2009 г. позволяют разработать региональную модель семейной структуры населения Беларуси. Анализ и сравнение моделей семейной структуры населения Беларуси 1999 г. и 2009 г. одновременно подразумевает использование динамического подхода. Выявление тенденций динамики элементов семейной структуры в межпереписные периоды отражает суть трендового подхода. Циклический подход заключается в разбиении тренда динамики элементов семейной структуры на регулярные в определенные промежутки времени фазы.

Методика экономико-географического изучения семейной структуры населения с позиций демографической модернизации и в условиях постиндустриального развития предполагает использование как общенаучных, так и частных / специальных, как традиционных / фундаментальных, так и новых, являющихся следствием процессов глобализации, методов (рис. 1).

В ходе экономико-географического анализа семейной структуры прибегают к использованию социологических, математических и статистических, географических и картографических методов. Среди социологических приемов, которые наиболее часто используются в экономической географии, выделяются анкетирование и социальный опрос для анализа мотивов семейно-брачных отношений и репродуктивных установок населения. Математические и статистические методы позволяют обработать статистические данные по семейной структуре с использованием факторного, корреляционно-регрессионного методов. На этапе географической систематизации активно используют метод типизации, кластеризации, зонирования, районирования, метод ключей и др. На современном этапе развития теоретических и прикладных экономико-географических исследований семейной структуры все более активно используются ГИС-технологии, сущность которых заключается в создании электронных баз социально-географических данных семейной структуры и разработки серии тематических карт семейной структуры на основе программного продукта ArcViewGIS. Картографирование социально-экономических процессов проводится в разрезе административно-территориальных

единиц и основывается на выборе способа картографического изображения и определении картографической классификации объектов.

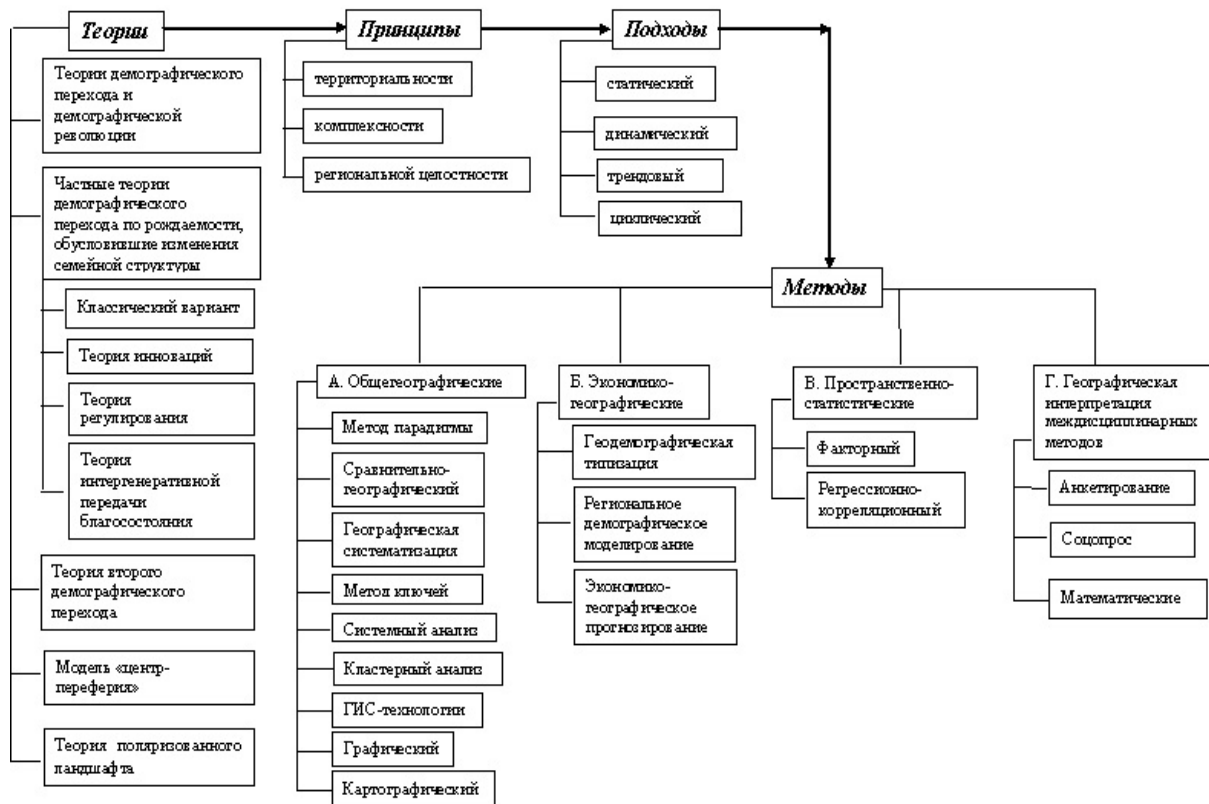

Рисунок 1 – Теоретико-методологическая схема экономико-географического изучения семейной структуры [составлено автором]

На завершающем этапе проводится экономико-географическое прогнозирование семейной структуры. Оно базируется на демографическом прогнозе динамики элементов семейной структуры для геодемографических типов регионов либо районов с использованием методов экстраполяции переменных показателей брачности и разводимости, а также количества семей и детей в них.

Таким образом, теоретическое изучение вопросов семьи, семейной структуры и ее трансформации имеет эволюционный характер. Особенностью современных научных исследований семейной структуры в условиях постиндустриального развития является комплексность и географическая интерпретация междисциплинарных подходов при доминировании геопространственной парадигмы в формировании семейной структуры населения и ее элементов в регионах мира. В условиях трансформации института семьи и его кризиса возрастает прикладное значение экономико-географических исследований семейной структуры населения, что связано с необходимостью разработки рекомендаций и методов демографической и семейной политики для обеспечения демографической безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипова, Е.А. Население и устойчивость / Е.А. Антипова. // Национальный отчет о прогрессе в области устойчивого развития Республики Беларусь / Е.А. Антипова. – Минск : ПРООН, 2002. – С. 17–18.
2. Ксенофонт. Сократические сочинения: [перевод с древнегреческого] / Ксенофонт; [вступ. ст. и примеч. С. Соболевского]. – М. : Мир книги: Литература, 2007. – 367 с.
3. Кант, И. Сочинения в 6 т. / И. Кант. – М., 1969. – Том 6. – 549 с.
4. Энгельс, Ф. Происхождение частной собственности, семьи и государства / Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1981. – 182 с.
5. Волков, А.Г. Семья / А.Г. Волков // Демографический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.
6. Голод, С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С.И. Голод. – Л. : Изд-во «Наука» (Ленинградское отд.), 1984 г. – 136 с.
7. Фокеева, Л.В. Система взглядов на проблему депопуляции населения / Л.В. Фокеева // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2. Химия. Биология. География. – 2007. – №3. – С. 93–100.
8. Landry, A. La revolution demographique / A. Landry. – Paris. – 1934.
9. Thompson, W. S. Population Problems / W.S. Thompson. – NewYork– London, 1930. – 462 p.
10. Notestein, F. W. Population. A long view / F.W. Notestein, T. Shultz, T. (Ed.) // The Food for the World. – Chicago, 1945. – P. 36.
11. Антипова, Е.А. География населения / Е.А. Антипова. – Минск : БГУ, 2012. – 264 с.
12. Easterlin, R. Birth and Fortune / R. Easterlin. – Chicago: University of Chicago Press, 1987.
13. Van de Kaa, D.J. // Population Bulletin. – 42 (1). – P. 1–59.
14. Lesthaeghe, R. Value Orientations and the Second Demographic Transition in Northern, Western and Southern Europe: An Update / R. Lesthaeghe, J. Surkyn // Demographic Research, Special Collection. – 2004. – №3. – P. 43–86.
15. Cliquet, R. L. The second demographic transition: fact of fiction? / R.L. Cliquet // Population Studies. – Council of Europe, Strasbourg. – 1991. – Vol. 23. – P. 35–67.
16. Sobotka, T. Second demographic transition in the Czech Republic: Stages, specific features and underlying factors Paper presented at the EURESICO Conference «The second demographic transition in Europe» / T. Sobotka, K. Zeman, V. Kantorova // Bad Herrenalb. – Germany, 23–28 June 2001. SECOND DRAFT, July 2001. – P.1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demogr.mpg.de/cgi-bin/publications/list.plx?listtype=14&workshopid=2>. – Дата доступа : 14.10.2013.
17. Ariés, P. Two successive motivations for the declining birth rate in the West / P. Ariés // Population and Development Review. – 1980. – № 6 (4). – P. 645–650.
18. Волков, А.Г. Семья – объект демографии / А.Г. Волков. – М. : Мысль, 1986. – 271 с.
19. Дарский, Л.Е. Некоторые социально-экономические характеристики супругов как фактор формирования семьи / Л.Е. Дарский // Статистика и электронно-вычислительная техника в экономике. – М. : Статистика, 1966. – Вып. I. – С. 370–378.
20. Стешенко, В.С. Изучение воспроизводства народонаселения (теоретические проблемы) / В.С. Стешенко. – К. : Наукова думка, 1981. – 327 с.
21. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – М. : Мысль, 1979. – 365 с.
22. Хоменко, А.П. Семья в процессе перестройки / А.П. Хоменко. – Харьков, 1930 г.

23. Демографическая модернизация России: 1900-2000 / под. ред. А.Г. Вишневского. М., 2006. – 214 с.
24. Медков, В.М. Демография // В.М. Медков. – М. : Инфра-М, 2005. – 576 с.
25. Захаров, С.В. Рождаемость и воспроизводство населения / С.В. Захаров, В.И. Сакевич, О.Г. Исупова // Население России 2010–2011 / Отв. ред.: А. Г. Вишневский. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – С. 71-130.
26. Аношкин, Р.В. Сущность, задачи, система показателей и реализация демографической безопасности / Р.В. Аношкин // Актуальные проблемы современной географии : сборник научных статей. – Смоленск : Универсум, 2005. – Вып. 4. – С. 13–20.
27. Булаев, В.М. Территориальная и социальная дифференциация семей в регионе / В.М. Булаев, Э.М. Бурлов. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 175с.
28. Слука, Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов / Н.А. Слука. – Смоленск : Ойкумена, 2009. – 317 с.
29. Родионова, Т.Г. Территориальная дифференциация демографических процессов Амурской области / Т.Г. Родионова // Тезисы докладов итоговой научно-практической конференции БГПУ. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 1999. – Ч. 2. – С. 67–70.
30. Шахотько, Л.П. Современные проблемы демографического развития Республики Беларусь и возможности их решения / Л.П. Шахотько // Вопросы статистики. – 2003. – №6. – с. 38–43.
31. Тихонова, Л.Е. Государственное регулирование демографической безопасности Беларуси : учебно-методическое пособие для студентов экономического и географического факультетов / Л.Е. Тихонова. – Минск : БГУ, 2007. – 114 с.
32. Антипова, Е.А. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси / Е.А. Антипова. – Минск : БГУ, 2008. – 327 с.

Y. Gubareva Economic Geographical Approaches of the Family Structure Studying in the Conditions of the Globalization and Demographic Transition

The article is devoted to analysis of the results of modern scientific schools which deal with studying of population family structure questions. The basic stages of scientific views to researching of the questions of family structure transformation and development of the demographic and family policy ideas are described in the article. To systemize scientific views to the family transformation and to analyze the most important theories and conceptions in the chronologic order since the moment of their appearance are the main aims of this work. The highest activity of the family structure researching is observed since the second half of the XX c. due to strong links with family and marriage institute transformations. Nowadays the system of the scientific economic and geographic views on the questions of the family structure transformation is characterized with interdisciplinary of the researching object, regionality of researching aspects and has exact practical value directed to the solving of the exist in the region demographic problems which prevent achievement of the demographic security.

Economic-geographical researching of the family structure dealing with studying and explanation of the modern family structure tendencies needs detail examination socio-economic, demographic and territorial aspects based on constructive system of value, evolution and factorial approaches.